

УДК 316.334.5:[502.17+502.22:574.24]

Р. С. ЯРОЩУК,

*младший научный сотрудник, аспирант,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск,
e-mail: yaroshchuk.roman.11@gmail.com*

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье представлена краткая история отечественной природоохранной деятельности, а также современное состояние экологической повестки в мире и важнейшие документы, принятые в данном направлении, в том числе в законодательстве Республики Беларусь. Прослеживается возникновение понятия «экология», его заимствование социологией, а также возникновение в Чикагской школе человеческой экологии и ее развитие по двум направлениям. Выделяются отличия человеческой экологии от растительной и животной экологии. Рассматривается предмет человеческой экологии.

Ключевые слова: экология, природоохранная деятельность, человеческая экология, охрана природы, Чикагская школа социологии.

R. S. YAROSHCHUK,

*Junior Researcher, Postgraduate Student,
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,
e-mail: yaroshchuk.roman.11@gmail.com*

ENVIRONMENTAL PROTECTION AND HUMAN ECOLOGY IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL SCIENCE

The article presents a brief history of domestic environmental protection activities, as well as the current state of the global ecological agenda and the key documents adopted in this field, including legislation of the Republic of Belarus. The emergence of the concept of “ecology” is traced, along with its adoption by sociology, as well as the development of human ecology within the Chicago School in two directions. Distinctions between human ecology and plant and animal ecology are highlighted. The subject matter of human ecology is also examined.

Keywords: ecology; environmental protection activities, human ecology, nature conservation, Chicago School of Sociology.

В настоящее время природоохранная деятельность выступает в качестве одного из основных направлений реализации внутренней политики государства. Защита окружающей среды, природоохранная деятельность, экологическое сознание становятся приоритетными направлениями в контексте реализации государственной экологической политики. Деятельность по решению экологических проблем ведется во всем мире уже на протяжении длительного периода времени, и на сегодняшний день в этом направлении произошло мно-

жество позитивных изменений, однако кризис не был разрешен полностью. В наше время мировое сообщество находится на том рубеже, когда при отсутствии решительных целенаправленных действий экологическая катастрофа может стать неизбежной, а ее губительные последствия – необратимыми. В этой связи изучение человеческой экологии как предметной области социогуманитарного знания является необходимым компонентом для практической реализации политики по сохранению здоровья, мира, благополучия, процветания, безопасности, стабильности и благоустройства. Вместе с тем приобретают актуальность вопросы охраны окружающей среды. Указанная проблематика выступает междисциплинарным полем проведения исследований, в том числе и социологической науки. В контексте социологии видится необходимым рассмотреть генезис представлений о природоохранной деятельности в историческом ракурсе с последующим анализом человеческой экологии как содержательного компонента деятельности по охране природы и окружающей среды.

Целью статьи является рассмотрение отечественной истории природоохранной деятельности и человеческой экологии как одной из отраслей социологической науки.

Предметом статьи является отечественная история природоохранной деятельности и человеческая экология как одно из направлений современной социологической науки.

Отечественная история охраны природы исчерпывающе представлена в Большой советской энциклопедии [1], в которой отмечается, что вопросами охраны природы люди стали интересоваться еще на ранних этапах развития общества. Истоками регулирования экологической сферы можно считать XI в., когда в Киевской Руси появились первые законодательные ограничения природопользования. В частности, регулировалась деятельность человека в отношении животного мира. Так, в «Русской правде» Ярослава Мудрого говорилось об ограничении промысла диких зверей и птиц. Помимо животного мира в охране нуждался и растительный мир. В XIV–XV вв. специальным объектом государственной охраны были лесные засеки в центре Восточно-Европейской (Русской) равнины. В последующем ограничения стали носить комплексный характер. Например, своды законов Великого Княжества Литовского XVI в. включали сразу лесо-, рыбо- и охотохозяйственные нормы. Далее количество нормативно-правовых актов стало увеличиваться, и уже к середине XVII в. в России было издано 67 указов об охоте, созданы первые заповедники, взяты под охрану соболиные угодья вдоль ряда рек. В 1683 г. была запрещена вырубка лесов Сибири.

Деятельность по охране природной среды значительно интенсифицировалась при Петре I, по инициативе которого началось организованное лесоводство, защита водоохраных лесов, а также некоторых отдельных видов деревьев. Уже в 1888 г. была зафиксирована угроза обезлесения европейской части России, в связи с чем было издано положение о сбережении и охране ле-

сов. Вслед за ним в 1892 г. увидел свет закон об охоте. В этих документах нашло свое отражение стремление регулировать соответствующие промыслы, быстрые темпы развития которых в связи с ускоряющимся прогрессом техники стали угрожать сохранности и восстановительным способностям природы. К пропаганде экологических идей в начале XX в. присоединилась научная общественность России. По инициативе образованной при Русском географическом обществе в 1909 г. Природоохранительной комиссии (с 1912 г. – Постоянная природоохранительная комиссия) в 1916 г. был принят первый в России закон о заповедниках [1].

Это свидетельствует о том, что еще в далеком прошлом люди осознавали важность и значимость природоохранной деятельности и регулирования допустимого уровня активности человека относительно окружающей его природной среды.

Однако всего перечня перечисленных законодательных актов оказалось недостаточно, и стихийное развитие капиталистического хозяйства нанесло природе России, особенно в ее Европейской части, значительный, местами необратимый ущерб. Сложившаяся ситуация показала необходимость в разработке новых, более эффективных методов и форм регулирования природоохранной сферы [1].

Новой вехой в природоохранной деятельности стала победа Октябрьской революции 1917 г. В первые 5 лет после образования Советского государства было издано более 200 декретов и постановлений, касающихся охраны природы и общих проблем природопользования. Большинство этих документов были разработаны по личным указаниям В. И. Ленина, а часть из них непосредственно им подписана. Основным законодательным актом этого периода являлся принятый II Всероссийским съездом Советов (1917 г.) Декрет о земле, в котором была упразднена частная собственность на землю и создана принципиально новая возможность для организации охраны природы [1].

Можно отметить, что экологическая проблематика была одной из приоритетных в деятельности правительства Советского государства. Уже тогда на самом высоком правительственном уровне осознавалась потребность в разумном природопользовании, сохранении окружающей среды и заботы о ней. Были разработаны многочисленные нормативные правовые акты экологической направленности, вводились ограничения на эксплуатацию природы с целью ее сохранения в живом и здоровом состоянии.

Для координации деятельности отдельных народных комиссариатов (аналог министерств) и ведомств по использованию природных условий и ресурсов был создан межведомственный Государственный комитет по охране природы. По сути, он являлся первым прототипом нынешнего главного государственного органа экологической направленности нашей страны – Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Действовали также местные межведомственные комиссии при губернских исполкомах Советов, аналогами которых в современной системе

государственного управления выступают областные и региональные центры защиты окружающей среды. Государственный комитет по охране природы руководил всеми природоохранными мероприятиями, рекомендуя способы предотвращения чрезмерных вырубок леса, добычи рыбы и т. д., которые, по существу, являются примером нерационального природопользования, а также выявлял объекты, заслуживающие охраны, что также является важным аспектом деятельности современного аналога указанного комитета [1].

Учет природных ресурсов в СССР обеспечивался системой кадастров (земельный и водный), а также государственной оценкой запасов и добычи полезных ископаемых. Для охраны редких и исчезающих животных и растений Министерством сельского хозяйства СССР 16 октября 1974 г. была учреждена «Красная книга СССР» [1].

На современном этапе экологическая повестка носит международный глобальный характер. В документах Организации Объединенных Наций (ООН) отмечается, что каждое государство в праве разрабатывать свою собственную политику в сфере экологии, при этом оно должно нести ответственность за обеспечение безопасности окружающей среды других стран. Неотъемлемым правом человека является право на жизнь, которое было провозглашено еще в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека. На соблюдении данного права основывается право человека на благоприятную окружающую среду, что является необходимым условием обеспечения его экологической безопасности [2, с. 6].

К настоящему моменту ООН было проведено большое количество конференций по окружающей среде, на которых были приняты документы, утверждающие право человека на здоровую жизнь в благоприятной экологической обстановке. Важнейшими из них являются Стокгольмская (1972 г.) и Рио-де-Жанейрская (1992 г.) декларации. В п. 1 последней отмечается: «...в центре внимания непрерывного развития находятся люди. Они имеют право на здоровую плодотворную жизнь в гармонии с природой» [2, с. 6].

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [3] (далее – Закон) в качестве одного из основных принципов было закреплено «обеспечение права граждан на благоприятную для труда и отдыха окружающую среду». В ст. 4 Закона определено, что «право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имуществом, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь» [3]. В ст. 46 Конституции Республики Беларусь указано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права» [4].

Как видно, охрана природы и рациональное использование ее ресурсов имели крайне важное значение для людей на протяжении многих веков. Актуальной эта проблема остается и на современном этапе развития народного хозяйства и научно-технического прогресса, являясь одной из важнейших го-

сударственных задач. Для принятия обоснованных управленческих решений по охране окружающей среды были необходимы целенаправленные действия по изучению данной проблематики. В связи с этим для научного изучения вопросов рационального природопользования и здоровой природной среды в 1866 г. немецким биологом Э. Г. Геккелем в научный оборот был введен термин «экология», определяющий науку, которая изучает взаимоотношения живой и неживой природы [5]. В рамках социологической науки термин «экология» впервые был использован в Чикагской школе социологии, а именно одного из ее направлений – человеческой экологии. Данное направление занимало одну из ключевых позиций в рамках школы, так как другое ее название – Чикагская школа человеческой экологии. Но стоит отметить, что человеческая экология имеет отличия от растительной и животной экологии и мало схожа с привычным нам сегодня пониманием «экологии» как охраны окружающей среды.

Человеческая экология как научная отрасль разрабатывалась различными учеными-социологами. Как пишет В. Г. Николаев, она имеет в себе две ветви развития. В первой (Л. Вирт и Э. Ч. Хьюз) указанное направление встраивается в социологию и рассматривается как одна из ее перспектив или точек зрения. Во второй (Р. Д. Маккензи, Дж. А. Куинн, Э. Хоули) происходит постепенное превращение человеческой экологии сначала в отдельную научную дисциплину, а затем – в социологическую парадигму [6, с. 18]. Человеческую экологию также называют «визитной карточкой» чикагской традиции [6, с. 20].

Начать рассмотрение понятия «человеческая экология» стоит с выдержки из работы Р. Д. Маккензи «Экологический подход к изучению человеческого сообщества», в которой отмечается следующее: «Сельский магазин размещается на пересечении дорог. Здесь же находится деревня. В горной местности рыночный поселок находится на стыке двух или, лучше, трех долин. Другое предпочтительное его местоположение – конец горного перевала или ущелье между двумя долинами. Если реки трудно пересечь, поселения будут вырастать у наиболее безопасных переправ или мест, где реку можно перейти вброд. На равнине город будет находиться вблизи ее центра, а точка пересечения автомобильных и железных дорог на плодородной и густонаселенной равнине почти наверняка даст начало крупному городу» [7, с. 41–42]. В этом четко прослеживается влияние факторов окружающей среды на выбор людьми места своего проживания и ведения хозяйства. Кроме того, значимость для развития человеческих поселений имеет такой фактор окружающей среды, как пути коммуникации: «Дома и магазины строятся рядом с дорогой, обычно вдоль нее. Дорогой может быть тропа, шоссе, железная дорога, река или океанская гавань, но в любом случае сообщество обычно берет начало в параллельной связи с первой основной дорогой. С накоплением населения и развитием коммунального обслуживания сообщество обретает форму – сначала по одну сторону дороги, а затем по обеим ее сторонам. Точка соединения или пересечения двух главных дорог, как правило, служит исходным центром

сообщества» [6, с. 46]. Исходя из этого, связь человеческой экологии с природой можно проследить в том, что первая опирается на идеи географического детерминизма, т. е. объясняет социальную организацию при помощи факторов окружающей человека природной среды.

Рассматривая предмет человеческой экологии, В. Г. Николаев пишет: «Предметная область человеческой экологии располагается на границе между обществом и природой; сама она – на границе между социологией и общей экологией (или биоэкологией)» [6, с. 31]. Отсюда следует, что экологический и человеческий аспекты в данной области знания представлены примерно в равной степени. Однако это соотношение варьируется от автора к автору. Представители первой ветви развития человеческой экологии Л. Вирт и Э. Хьюз закрыли границу между социологией и биоэкологией: «В их текстах не встречаются характерные для Р. Парка экскурсы в растительную и животную экологию. Это было связано с их исследовательской практикой, для которой такие экскурсии не были релевантными» [6, с. 34]. Это говорит о том, что в работах Р. Парка природному аспекту уделялось большее внимание, тогда как его последователи считали более важным социальное содержание человеческой экологии. Авторы также чаще делали акцент на отличиях человеческой организации от животной, нежели на их сходствах, так они изъяли из человеческой экологии природный аспект: она «стала больше “человеческой”, нежели “экологией” в исходном биологическом смысле» [6, с. 34]. Исходя из этого, понятие «экология» в социологической науке имеет свои уникальные характеристики, отдаляющие его от первоначального природного смысла.

Продолжая идеи предшественников, Р. Д. Маккензи как сторонник второй ветви ее развития придал человеческой экологии статус отдельной дисциплины. Он рассматривал и развивал данное научное направление автономно от социологии. Его работы отличаются четкой проработкой понятийного аппарата отрасли, а также наличием в них ее первого формального определения: «исследования пространственных и временных отношений между людьми, складывающихся под воздействием сил среды, связанных с отбором, территориальным распределением и аккомодацией» [8, с. 137]. Следовательно, человеческая экология в данной интерпретации подразумевала рассмотрение взаимосвязи и взаимовлияния общественных отношений и природы. Однако в данном определении на первом месте закономерно стоит человеческая, нежели природная, составляющая.

Еще одной значимой фигурой в изучении человеческой экологии является Дж. А. Куинн, который подчеркивал междисциплинарный статус направления и продолжал проработку его понятийно-категориального аппарата. Человеческая экология трактовалась им как «пограничная наука, пересекающаяся с рядом специальных дисциплин и не укладывающаяся целиком ни в одну из них, в том числе и в социологию» [6, с. 40–41]. Иными словами, исследователь признает за человеческой экологией статус самостоятельной дисциплины, вобравшей в себя элементы из социологии и, вероятно, общей экологии.

Э. Хоули, в свою очередь, рассматривал человеческую экологию в качестве социологической парадигмы. В центре его внимания находилось изучение социальной организации как свойства популяции, приспособляющейся к среде [9, p. 330].

Завершая рассмотрение истории человеческой экологии, стоит отметить, что данная отрасль знания зародилась и развивалась в рамках Чикагской школы социологии, пройдя в своем развитии несколько этапов. На начальных стадиях природный компонент преобладал над социальным, а на последующих – был почти полностью исключен и доминировать стал социальный. Так, человеческая экология стала отраслью знания, занимающейся преимущественно аспектами социальной организации, нежели вопросами охраны природы.

Таким образом, охрана природы и рациональное использование ее ресурсов в отечественной истории имели большое значение для людей на протяжении почти тысячи лет. На современном этапе экологическая повестка носит международный глобальный характер, практически каждым государством осознается важность данной сферы жизни и ведется работа по регулированию связанных с ней аспектов. Данная повестка широко представлена и в законодательстве Республики Беларусь.

В экологической сфере при содействии ООН принят ряд значимых международных документов. Изначально понятие «экология» пришло в социологию из биологического сектора знания. Затем его использовали представители Чикагской школы социологии (Л. Вирт, Э. Ч. Хьюз, Р. Д. Маккензи, Дж. А. Кунинн, Э. Хоули, Р. Парк) в новом на то время понятии «человеческая экология», которое имело параллели с животным и растительным миром. Однако в процессе развития научной отрасли в ней все более отчетливо проявлялась граница между экологией в ее изначальном природном и новым человеческим пониманием. Понятие трактуется как «пограничная наука, пересекающаяся с рядом специальных дисциплин и не укладывающаяся целиком ни в одну из них, в том числе и в социологию» и «исследования пространственных и временных отношений между людьми, складывающихся под воздействием сил среды, связанных с отбором, территориальным распределением и аккомодацией». Иными словами, в Чикагской школе социологии понятие «экология» не использовалось в привычном понимании как забота об окружающей среде и ее сохранение. Предметная область человеческой экологии находится на границе между обществом и природой; сама она – на границе между социологией и общей экологией (или биоэкологией). Человеческая экология занималась проблемами встраивания социума в природу безотносительно острых глобальных кризисных вопросов экологии, приобретающих все большую актуальность в наши дни. Сегодня перед мировым сообществом стоят новые вызовы современности, напрямую связанные с разрешением аспектов глобального экологического кризиса, с которым человечество всерьез сталкивается уже сейчас.

Список использованных источников

1. Охрана природы // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Совет. энцикл., 1969–1978. – Т. 19 : Отоми – Пластырь. – 1975. – С. 39–42.
2. *Посталовская, О. А.* Экологическая политика: теория и социально-политическая практика : монография / О. А. Посталовская. – Мн. : РИВШ, 2020. – 144 с.
3. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІІ : в ред. Закона от 17 июля 2002 г. № 126-З. – Мн. : Право и экономика, 2004. – 57 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 62 с.
5. *Никольский, А. А.* Эрнст Геккель – основоположник науки экологии / А. А. Никольский, Д. А. Степанов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2011. – № 1. – С. 5–11.
6. *Николаев, В. Г.* Многомерные и редукционистские стратегии в чикагской социологии: случай человеческой экологии / В. Г. Николаев // Социологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 18–55.
7. Чикагская социология : сб. пер. / РАН. ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. социологии и социал. психологии ; сост. и пер. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2015. – 430 с. – (Серия «Теория и история социологии»).
8. *Маккензи, Р. Д.* Экологический подход к изучению человеческого сообщества / Р. Д. Маккензи // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Серия 11, Социология. – 2000. – № 4. – С. 136–152.
9. *Hawley, A. H.* Humanecology / A. H. Hawley // International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 4. – New York : Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 328–337.

Поступила 31.03.2025 г.